

ректировку ответа, повышает продуктивность контролирующих компьютерных программ и мотивацию учащихся к овладению иностранным языком.

Рассмотрев особенности организации компьютерного тестирования, можно сделать вывод, что оно является экономичным, эффективным, объективным и психологически комфортным для учащихся средством педагогического измерения по разным дисциплинам учебной программы иностранному языку, в частности.

Список литературы

1. Золотова, М. В. Компьютерные адаптивные тесты и достоверность результатов тестирования по английскому языку / М. В. Золотова, Л. К. Делягина, Н. В. Каминская, Т. В. Мартянова // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. – 2014. – № 3. – С. 63–66.
2. Блинкова, Л. М. Компьютерное тестирование по английскому языку для студентов-заочников: преимущества и недостатки / Л. М. Блинкова, А. О. Долгова // Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам: Материалы 3-й Междунар. науч. конф., Минск, 30 октября 2009 г. – Минск, 2010. – С. 174–175.
3. Гданский, Н. И. Адаптивные методы тестирования знания при компьютерных формах обучения: монография / Н. И. Гданский, Д. Ю. Альтиментова – М. : Издательство РГСУ, 2015. – 220 с.
4. Овчаренко, В. П. Возможности использования адаптивных тестов в лингводидактическом тестировании / В. П. Овчаренко // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2010. – №10. – С. 92–96.
5. Фоменко, Т. М. Тесты как форма контроля: кн. для учителя / Т. М. Фоменко. – М. : Просвещение, 2008. – 114 с.
6. Нардюжев, В. И. Модели и алгоритмы информационно-вычислительной системы компьютерного тестирования. / В. И. Нардюжев, И. В. Нардюжев // М. : Прометей, 2000. – С. 3–12.
7. Балыхина, Т. М. Основы тестов и практика тестирования (в аспекте русского языка как иностранного) / Т. М. Балыхина // – М. : МГУП, 2004. – С. 173–176.

МИРЧУК А.В. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина)

РОЛЬ ИНВЕРСИИ В СОЗДАНИИ ОБРАЗА ДЖЕЯ ГЭТСБИ В РОМАНЕ ФРЕНСИСА СКОТТА ФИЦДЖЕРАЛЬДА "ВЕЛИКИЙ ГЭТСБИ"

Эмоциям отведена очень важная роль в жизни человека. Они выступают как средство отображения реальности, а также составляют важную часть человеческого существования. В процессе жизни мы по-разному проявляем свое отношение к объектам и явлениям реальности, оцениваем, чувствуем. Важной особенностью эмоций является их способность выступать и в качестве объекта отражения в языке, и инструмента отражения самих себя и других объектов действительности.

В русском языке менять члены предложения местами является нормальным и допустимым явлением. В английском же языке разобрать со смыслом предложения зачастую можно только по расположению членов предложения, вот почему так важен порядок слов в английском языке. Изменение порядка слов в предложении зачастую может полностью изменить его смысл. Поэтому так велика роль инверсии в современном английском языке, она влияет на построения предложений, а также на смысл высказывания, т.е. является важнейшим средством для выражения экспрессивности в предложении.

В английском языке существует два типа порядка слов – прямой (подлежащее стоит перед сказуемым) и обратный (сказуемое или часть сказуемого стоит перед подлежащим). В разговорной и письменной речи наиболее употребляемым является прямой порядок слов. Что же касается обратного порядка слов, или грамматической инверсии, он реже используется, преимущественно в литературных произведениях.

Инверсия в современном английском языке может иметь различные случаи размещения членов предложения. Но в данной статье были рассмотрены основные случаи использования стилистической инверсии, описанные И. В. Арнольдом :

1. Предикатив, может предшествовать подлежащему и связочному глаголу: *So awesome is my house.*

2. Прямое дополнение может быть поставлено на первое место: *Bargains had he picked up there.*

3. Обстоятельственные слова могут быть выдвинуты на первое место: *Then came the war, old sport.*

Также к инверсии могут прибегать, чтобы подчеркнуть логическую связь между предложениями: *Then came the war, old sport. I accepted a commission as first lieutenant when it began.*

Как стилистический прием инверсия будет являться таким нарушением нормального расположения членов предложения, слов и словосочетаний, в результате которого «перестановочный» элемент предложения оказывается выделенным и привлекает к себе внимание, т. е. данная функция инверсии достигается эффектом, произведенным выделением какого-либо члена предложения.

Цель данной работы заключается в рассмотрении инверсии как способа выражения эмоциональной характеристики высказывания героя романа Френсиса Скотта Фицджеральда "Великий Гэтсби".

Основное своеобразие творчества Фицджеральда заключается в том, что американский писатель являлся представителем «века джаза», того короткого периода в американской истории, который начался вскоре после окончания первой мировой войны и завершился наступлением великой депрессии тридцатых годов. В данном произведении много внимания уделено именно эмоциям главного героя. Фицджеральд определил главную его эмоцию как «повышенная чувствительность к жизни», как «редкостный дар надежды». Названные эмоции главного героя являются даже не темой героя, а темой автора и проявляются в атмосфере произведения. В этом романе все держится на двойственности главного героя и двусмысленности его побуждений. Инвертированные реплики незнакомцев, акцентируют внимание читателя на двойственном сюжете романа (таинственная вилла и ее хозяин, о котором ходят разные слухи: *"Somebody told me they thought killed he a man once..."*). На протяжении всего романа в Гэтсби будут выявляться совершенно несовместимые качества и побуждения. Гэтсби предстает перед читателем в роли эффектного богача с расплывчатой репутацией, хозяина вечеринок, которые он устраивает в своем доме. В то же время автор воспекает его чувства, преданность мечте, «редкостный дар надежды». Следующий пример инверсии встречается в четвертой главе романа, в рассказе Гэтсби о своей жизни: *"Then came the war, old sport. It was a great relief, and I tried very hard to die, but I seemed to bear an enchanted life..."* Автор прибегает к инверсии в данном случае, чтобы заострить внимание на том, какое место в жизни Гэтсби заняла война. Так как далее из романа мы узнаем, что именно война послужила причиной разлуки с Дейзи, и способствовала осознанию того, что для счастья с Дейзи ему необходимо богатство. Следующий пример инвертированной реплики Гэтсби мы встречаем в пятой главе, когда Гэтсби при виде Дейзи решает, что вся эта затея была напрасна *"Little did I suspect that this was a terrible mistake"*. Инвертированный порядок слов в этом предложении показывает двойственную натуру Гэтсби. С одной стороны, все его широкие жесты эксцентричного богача были только для одной цели — привлечь к себе внимание Дэйзи, а с другой когда его желание вот-вот сбудется, он решил идти на попятную. Именно на этом моменте волнение героя все больше и больше заряжает атмосферу романа. Далее инверсия встречается в речи Гэтсби, когда он пытается похвалиться тем, что он является преуспевающим богачом и владельцем виллы-дворца. Он пытается завуалированно сказать Дейзи, что с его нынешним финансовым состоянием он ее достоин: *"So awesome is my house, doesn't it?"*. Следующий пример инверсии встречается уже в конце шестой главы, в беседе Гэтсби и Ника о прошедшей вечеринке, на которой присутствовала Дейзи *"So little does he understand," he said. "She used to be able to understand. We'd sit for hours—"*. Здесь инвертированный порядок слов использован для того, чтобы выделить тот факт, что Гэтсби как бы упрекает Дейзи в том, что она уже не та, которой он знал ее раньше. И именно с этого момента читатель начинает понимать «как легко расстрачиваются иллюзии, которые придают миру такую красочность, что, испытав эту магию, человек становится безразличен к понятию об истинном и ложном» [3, с.186].

Далее из контекста читатель узнает, что мечта Гэтсби о счастливой жизни с Дейзи рухнула. Все его старания, вечеринки, деньги - все в миг становится таким бессмысленным для главного героя. Но даже после того, как возлюбленная Гэтсби выбрала не его, он все равно продолжала говорить о ней так, как будто только Дейзи имела значение. И после ужасной аварии, повлекшей смерть любовницы тома, Гэтсби говорит Нику: *"I thought so; It old Daisy I thought so. It's better that the shock should all come at once. Little did I suspect that she stood it*

pretty well." Инвертированный порядок слов здесь акцентирует внимание на том, что Гэтсби говорил так, словно только это и имело значение: как перенесла случившееся Дейзи.

Проблема Гэтсби заключается в том, что он не сумел отделить свой идеал любви от идеала богатства, что в конечном счете показывает читателю, как человек может морально и эстетически сдаться перед мощью денег.

Данный роман можно отнести к вершинам американской литературы и считать его одним из ярких достижений американского социального романа XX века, который показывает всю сущность людей 1920-х годов.

Список литературы

1. Фицджеральд, Ф.С. Великий Гэтсби / Ф.С. Фицджеральд / пер. с англ. Е. Калашникова. - М., 1965. – 150 с.
2. Fitzgerald, F.S. The Great Gatsby / F.S. Fitzgerald. – Киев: Днипро, 1973. - 182 с.
3. Fitzgerald, F. S. The letters of F. Scott Fitzgerald / Fitzgerald, F. S. - New York: Scribner, 1963. - 305p.

МИХАЛЕНЯ Д.С. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина)

ВИКТОРИАНСКИЕ АЛЛЮЗИИ В РОМАНЕ ДЖОНА ФАУЛЗА «ЖЕНЩИНА ФРАНЦУЗСКОГО ЛЕЙТЕНАНТА»

Джон Фаулз считается одним из родоначальников постмодернизма, который сложился в конце 60-х – начале 70-х годов. В отличие от классического модернизма с его культом эстетической новизны и высокой эстетической формы, а также тяготением к системности в мировоззрении, постмодернизм основывается на культивировании художественной цитаты, заимствованного сюжета, языкового упрощенчества. Однако некоторые исследователи творчества Фаулза говорят о «призрачности» его постмодернизма, указывая на то, что стиль писателя находится «где-то на грани постмодернистической и реалистической традиций» [1].

В романе Джона Фаулза «Женщина французского лейтенанта» прослеживается множество аллюзий к викторианской эпохе. Данное произведение представляет собой своеобразный синтез времен. Роман был написан в шестидесятые годы XX столетия. Описываемые же в нем события развиваются в Викторианскую эпоху, а при характеристике героев, раскрытии их внутреннего мира Фаулз обращается к реалиям XVII – XVIII веков. Обращение Джона Фаулза к реалиям, событиям XVII-XVIII веков обусловлено не только стремлением писателя создать ту духовную атмосферу, которая была присуща Викторианской Англии, но и показать преемственность исторических эпох, осмыслить процессы, происходившие в Великобритании во второй половине XX столетия. Условно можно сказать, что роман строится по зеркальному принципу. XIX век служит своеобразным центром отражения. По мнению Б. Проскурина, через него преломляются и выверяются две полярные морали: пуританская мораль, присущая XVII-XVIII векам и «мораль вседозволенности, получившая распространение в шестидесятые годы XX столетия» [2].

Связь «Женщины французского лейтенанта» с произведениями литературы XVII-XVIII веков проявляется на нескольких уровнях, среди которых доминирует уровень *реминисценций*, используемых автором при характеристике его героев. Так, рассказывая о миссис Тальбот, ее семье, Фаулз отмечает, что ее детей зовут Поль и Виргиния. Тем самым писатель раскрывает, с одной стороны, литературные вкусы героини (она любила сентиментальные романы XVIII века), а с другой – особенности ее характера, отличительной чертой которого была чувствительность, восприимчивость ко всему, что происходит в окружающем мире. Характеризуя отношение слуг к Чарльзу, автор пишет, что они «заняли позицию муравья, критически смотрящего на кузнечика» при этом цитируя басню французского поэта XVII века Ж. Лафонтена.

Иногда Фаулз *цитирует произведения писателей XVII-XVIII веков*. Например, описывая встречу Чарльза Смитсона с Сарой Вудраф, излагая суть их разговора, автор говорит, что Чарльз «ворвался в такие пределы, куда менее искушенные... ангелы не смеют даже ступить», тем самым видоизменив фразу из дидактической поэмы А. Поупа «Опыт в критике» [1].

На протяжении всего романа постоянно встречаются *имена реальных исторических лиц* – известных деятелей, мыслителей, ученых XVII-XVIII веков (И.К. Лафатера, Мальборо, Г. Джеймса, Д. Монмута, Б. Эдмунда и др.); упоминаются события прошлого, особенно при